

Онкультизм и любовь. Любовь и Смерть. Различное отношение к проблемам смерти и к проблемам любви. Чего не хватает в нашем понимании любви? Любовь, как бытовое и психологическое явление. Возможность религиозного понимания любви. Творческая сила любви. Отрицание любви. Материализм и аскетизм. Бегство от любви. Любовь и мистика. "Чудесное" в любви. Проф. Лютославский. Лев Толстой. Ледбите, Нитче и Эд. Карпентер о любви. "Океан Поля".

Нет ни одной стороны жизни, которая не раскрывала бы нам бесконечно много нового и неожиданного, если мы подходим к ней СО ЗНАНИЕМ того, что она не исчерпывается своей видимостью, что за этой видимостью лежит целый мир "невидимого", целый мир новых и непонятных нам сил и отношений. ЗНАНИЕ о существовании мира невидимого, это - первый ключ к нему.

Особенно много нового раскрывается нам в самых таинственных сторонах на-шего существования, в тех сторонах, которыми мы непосредственно соприкасаемся с ВЕЧНОСТЬЮ - в Любви и Смерти. И в индийской мифологии Любовь и Смерть являются двумя лицами ОДНОГО БОЖЕСТВА. Шива, бог воспроизводительной силы природы, которому поклоняются под видом лингама, в то же время бог насильственной смерти, убийства и разрушения. Его жена Парвати - богиня красоты, любви и счастья, и она же Кали или Дурга - богиня зла, несчастья, болезней и смерти. И вместе и Шива и Кали - боги мудрости, боги познания добра и зла.

В начале своей книги "Драма Любви и Смерти" Эдуард Карпентер очень хорошо определяет наше отношение к этим глубоко непонятным и загадочным сторонам бытия.

Любовь и Смерть проходят через наш мир, представляясь нам отдельными друг от друга, но несомненно являясь основой мира и присутствуя повсюду, хотя в то же время очевидно принадлежа к какому то иному роду существования, совершенно отличному от нашего.

И дальше.

Эти две фигуры Любовь и Смерть проходят через наш мир, как самые близкие друзья, никогда не расставаясь и вместе господствуя над миром с каким то торжествующим превосходством, и в то же время, как злейшие враги, выслеживая друг друга разрушая работу одна другой и борясь между собой за тела и души людей.

В немногих словах здесь указано содержание загадки, стоящей перед нами, окружающей нас. Но отношение людей к двум сторонам этой загадки неодинаково. Как это ни странно, но лицо смерти больше влекло к себе мистическое воображение людей, чем лицо любви. Стремления понять и определить скрытое содержание смерти

всегда было очень много; все религии, все вероучения начинают с того, что дают человеку тот или другой взгляд на смерть. Нельзя построить никакого миросозерцания, не определив себе так или иначе смерть. И очень много миросозерцаний, как например современный спиритизм, целиком состоят из "взгляда на смерть", из учения о смерти и о посмертном существовании. /В одной из своих статей В.В. Розанов говорит, что в сущности ВСЕ РЕЛИГИИ есть УЧЕНИЯ О СМЕРТИ./

Но проблема любви в современных миросозерцаниях обыкновенно берется, как нечто данное, как нечто уже ПОНЯТОЕ и известное. Различные системы вносят сравнительно мало разного в понимании любви. И хотя в действительности любовь для нас - такая же загадка, как смерть, но мы почему-то меньше замечаем это. Выработался ряд определённых шаблонов понимания любви, и люди, молча принимают тот или другой шаблон. Искусство, которое, по своему существу, должно было бы очень много здесь сделать, отдаёт очень много внимания любви; любовь была и есть, может быть, главная тема искусства. Но даже искусство в сущности ограничивается некоторыми описаниями и психологическим анализом любви, редко затрагивающим глубину любви, то соприкосновение с вечным и с бесконечным, которое в ней заключается для человека.

Если мы примем для удобства рассуждения деление человека и мира на три плоскости - материальную, душевную и духовную, то мы можем сказать, что все обычные понимания любви идут на материальной плоскости; искусство рассматривает любовь на материальной и душевой и только в виде редких исключений философия и искусство переходят на духовную плоскость в понимании любви. Обыкновенно принято думать, что любовь не доходит до духовной плоскости и даже мешает развитию духа, является препятствием, стоит между человеком и духовной эволюцией.

С этой точки зрения содействует и помогает развитию духа отказ от любви, преодоление любви, которое рассматривается, как преодоление плоти.

У человечества были и другие понимания любви, но они в значительной степени забыты и утрачены. И современная мысль самых разнообразных направлений за исключением редких проблесков не понимает самых важных сторон любви, ее мистического и религиозного содержания. Большую роль в этом сыграло то, что две главы

ные религии, которым следует большинство человечества - христианство и буддизм относятся к любви отрицательно, как к печальной необходимости физического существования и как к явлению низшего порядка в сравнении с духовными стремлениями, которым именно она больше всего мешает. Тысячелетия такого взгляда невольно отразились на самых разнообразных миросозерцаниях людей. А последние столетия, растущий материализм еще больше обесценил любовь во взглядах людей, сведя ее к материальному факту с материальными последствиями, стоящему на уровне других физиологических функций организма. В результате такого воспитания мысли, такой тренировки взглядов, современное человечество почти совершенно утратило религиозное понимание любви.

И в наше время люди понимают любовь, как бытовое явление, понимают любовь, как психологическое явление, но в них атрофирована идея и ощущение космического содержания любви.

В первом случае, в бытовом понимании, люди стремятся утилизировать любовь, как орудие или средства устроения жизни, во втором, требуют от любви, чтобы она устраивала их душевные дела. И в обоих случаях на любовь навьючиваются совершенно не принадлежащие ей цели и задачи. В действительности любовь: - Космическое Явление, в котором люди, человечество являются только случайностью; Космическое Явление, которому ни до жизни, ни до души людей нет никакого дела, так же как солнцу, которое светит не для того, чтобы люди при его свете совершали свои маленькие дела и пользовались им для своих целей. Если бы люди поняли это, хотя бы только частью своего сознания, им открылся бы новый мир и стало бы необыкновенно странно смотреть на жизнь под всеми обычными углами.

Они поняли бы тогда, что любовь, это нечто совсем другое и другого порядка, чем маленькие явления земной жизни.

Может быть, - это мир особых духов, которые временами вселяются в людей, подчиняя их себе, делая их орудиями для осуществления своих непонятных людям целей. Может быть, это - особая страна внутреннего мира, куда временами попадают души людей и где они живут тогда по законам того мира, в то время как тела остаются на земле, связанные законами земного мира. Может быть, это - алхимичес-

кая работа Великого Мастера, в которой души и тела людей играют роль элементов, из которых получается ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ, или ЭЛЕКСИР ЖИЗНИ, или какое-либо особое ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, нужное кому-то для каких то непонятных целей.

Очень трудно понять это и охватить нашим умом. Но стараясь понять эти цели и отходя от земных пониманий, человек, сначала ~~должен~~ вполне сознавая это, соединяется с ВЫШИМИ ЦЕЛЯМИ и находит какую то нить, которая, в конце концов, выведет его из лабиринта земных противоречий. Но эта нить должна быть найдена сначала эмоционально, непосредственным чувством, а потом уже умом. И она никогда не откроется человеку, отрицающему и презирающему любовь, потому что отрижение важности и великого значения любви всегда вытекает из материалистического взгляда, а материалистический взгляд на любовь не может быть верным. Этот взгляд не может быть верным, потому что берет слишком малую часть любви, выводит общие заключения на основании через чур малого процента фактических данных, рассматривает в плоскостном разрезе явление четырехмерного характера. Любовь настолько же материальное явление; насколько материальное явление картина художника или симфония музыканта. Разбирать и оценивать любовь материально, это то же самое, что оценивать картину по весу, а симфонию по силе звука.

Что значит религиозное понимание любви?

Это значит, понимание того факта, что любовь служит не жизни, а высшему постижению. Она, при правильном отношении к ней, настраивает человека на лад "чудесного", снимает завесы, раскрывает закрытые двери. И в прошлом, а, может быть, и в настоящем несомненно есть попытки понимания любви вне жизни, как культ, как магическую церемонию, настраивающую тело и душу для восприятия чудесного.

Любовь по отношению к нашей жизни - Божество, то грозное, то милостивое, но никогда не подчиняющееся нам, никогда не соглашающееся служить нашим целям. Люди стремятся подчинить себе любовь, заставить ее служить их целям душевным и жизненным. Но любовь нельзя подчинить ничему и она жестоко мстит маленьким смертным, которые хотят подчинить и заставить себе служить БОГА. Она спутывает все их расчеты и заставляет их делать то, чего они сами от себя совсем не ожидают. Заставляет служить себе, делать то, что ОНА хочет.

И как ни наивно наше отношение к любви, нет никакого основания думать, что люди не могут относиться к любви иначе, что они всегда были и будут связаны материализмом без проблесков понимания чудесного в любви.

Где-то, в далеких пространствах времени, стоят величественные храмы Любви, проходят процесии жрецов и жриц и идут служения странных культов, полной темной мистики, которую прорезывают огненные молнии глубочайших откровений.

Все это мало понятно для нас. Мы слишком далеко отошли от понимания этих культов, исказили их в своем представлении, потеряли ключи к их внутреннему мистическому содержанию. И только религии Востока сохранили живую связь с космическим пониманием любви. Религиозное отношение к любви, которое единственно может раскрыть ее сущность, видно в фаллическом основании индуизма, в божествах и индийской мифологии, во многих существующих обрядах, а особенно в тайных культурах, сохраняющихся в разных местах Индии. Эта идея составляет содержание таинственной Кама-Йоги, которой посвящены несколько храмов в разных местах Индии. Например, "храм раджи из Непала" в Бенаресе. В западном оккультизме, в алхимии, в магии также иногда видно глубокое и тонкое понимание любви, соединенное с исканием чудесного.

Но в настоящее время ничто так не запутано у нас, как взгляды на любовь. Мы не находим никакого пути среди противоречий и веками накоплявшейся ложи и клеветы на любовь. И мы не поймем ее, пока не поймем ее великого нумenalного потустороннего значения.

Главная ошибка людей относительно любви в том, что они верят в ее реальность и приписывают любовь себе, или вообще людям. Им кажется, что любовь в них возникает, им принадлежит, в них кончается. И даже, когда они признают, что все на свете зависит от любви и движется любовью, они ищут в себе источник любви.

Ошибаясь относительно НАЧАЛА любви, люди ошибаются относительно ее результатов. Позитивная и спиритуалистическая мораль одинаково признает у любви только один, возможный результат - дети, продолжение рода. Но этот объективный результат, который может быть и может не быть, во всяком случае есть результат внешней, объективной стороны любви, материального факта оплодотворения. Если в любви не

не видеть ничего, кроме материального акта и стремления к нему, то так и должно быть. Но в действительности любовь состоит не в материальном акте ирреульта — ты ее, кроме материальных, могут получиться совсем на другой плоскости. Эту другую плоскость, на которой действует любовь и игнорируемые скрытые результаты любви, нетрудно понять даже со строго положительной, научной точки зрения.

Для науки, изучающей жизнь со стороны, цель любви заключается в продолжении жизни. Точнее, ЛЮБОВЬ есть звено в цепи фактов, поддерживающих непрерывность жизни. И сила, влекущая два пола друг к другу, действует в интересах продолжения рода и создана именно формами продолжения рода. Но если рассматривать любовь таким образом, нельзя не признать, что силы этой БОЛЬШЕ, ЧЕМ НУЖНО. Здесь именно лежит ключ к пониманию истинной сущности любви. Этой силы больше, чем нужно, бесконечно больше. В действительности для целей продолжения рода утилизируется только малая дробь процента силы любви, вложенной в человечество. Куда же идет главное количество силы?

Мы знаем, что ничто не может исчезнуть. Если энергия ЕСТЬ, она должна во что нибудь ПЕРЕЙТИ. И если только ничтожный процент энергии идет на созидание будущего путем РОЖДЕНИЯ, то остальная часть должна тоже идти на созидание будущего, но другим путем. Мы знаем, что в физическом мире много примеров, когда прямая функция выполняется крайне малым процентом затрачиваемой энергии, а большая часть энергии тратится как будто напрасно. И конечно, эта большая часть энергии не пропадает, не исчезает, а дает другие результаты, совершенно отличные от прямой функции.

Возьмем обыкновенную свечу. Она должна давать свет. Но она дает гораздо больше тепла, чем света. Свет прямая функция свечи, тепло косвенная, но тепла получается больше, чем света. Свеча, что — печка, приспособленная для освещения. Для того, чтобы давать свет, свеча должна гореть. Горение необходимое условие получения света от свечи; нельзя откинуть горения. Но это же горение дает тепло. На первый взгляд кажется, что тепло от сечи тратится непроизводительно, иногда оно даже является лишним, неприятным, мешает; если освещать комнату свечами, то она будет чересчур нагреваться. Но дело в том, что свет ОТ СВЕЧИ получается

только благодаря горению, развитию теплоты и раскаливанию ~~птиц~~ выходящих газов. То же самое в любви. Мы говорим, что только ничтожная часть любви идет в потомство, большая часть как будто тратится отцами и матерями на свои личные эмоции. Но так и должно быть. Без этой траты не могло бы получиться главного. Только благодаря этим на первый взгляд побочным результатам любви, благодаря всему этому вихрю эмоций, чувств, волнений, желаний, мыслей, мечтаний, фантазий, вынужденного творчества, благодаря КРАСОТЕ, которую она создает - любовь может выполнить свою прямую функцию.

А затем, и это, может быть, самое важное, излишняя энергия совсем не тратится, а переходит в другие виды энергии. И мы можем проследить в какие. Говоря вообще, значение косвенных результатов часто может быть гораздо важнее, чем значение прямых. И мы можем проследить, как энергия любви переходит в инстинкты, в идеи-силы, в творчество на разных плоскостях жизни, в художественные образы, в песню, в звуки, в музыку, в рифмы - и мы легко можем себе представить, как та же энергия может переходить в интуицию высшего порядка, высшее сознание, которое будет раскрывать перед нами мир таинственного и чудесного.

Во всей живой природе, а может быть, и в той, которую мы считаем мертвой, любовь является силой, возбуждающей творческую деятельность по самым разнообразным направлениям.

Весной, с первым пробуждением любовных эмоций, птицы начинают петь и вить гнезда. Конечно "позитивист" будет стремиться объяснять все это просто: пение, как приманивание самок или самцов и т. п. Но и позитивист не будет в состоянии отрицать, что этого пения гораздо больше, чем нужно "для продолжения рода". Конечно, для позитивиста "пение", только ~~и~~ слунальность, "побочный продукт". Но на самом деле это пение, может быть, - главная функция данного вида, смысл его существования, цель, которую преследовала природа, создавая этот вид, и пение это ~~и~~ не для приманивания самок, а для какой-то общей гармонии природы, которую мы ~~и~~ только иногда смутно ощущаем.

Таким образом, мы видим здесь, что то, что кажется косвенной функцией любви, со стороны индивидуума, может служить главной функцией вида.

Затем дальше, птенцов еще нет. И намека на них еще нет. А для них уже гото-

вятся "дома". Любовь возбудилаажду действия. ИНСТИНКТ управляет этойаждой действия, потому, что она целесообразна с точки зрения вида. При первом пробуждении любви началась работа. И одно и тоже желание создает новое поколение и условия, в которых будет жить новое поколение. Одно и то же желание будет творчество по всем направлениям, сводит пары для рождения нового поколения и заставляет их строить и создавать для этого же будущего поколения.

То же самое мы видим в людях. Любовь - это творческая сила. И творчество любви проявляется не в одном направлении, а в очень разнообразных. И очень может быть, что именно силой любви, Эроса, человечество побуждается к выполнению своей главной функции, которую мы не знаем и только иногда смутно ощущаем.

Но не касаясь даже цели существования человечества, мы в пределах познаваемого должны признать, что все творчество человека вытекает из любви. Весь наш мир вращается вокруг любви, как вокруг центра. Всякое творчество непременно является делом двух полов, результатом сознательного и бессознательного соединения. Одна сторона этого факта нам хорошо известна. Мы знаем, что женщина одна без мужчины не может иметь детей. Нужна творческая сила мужчины, нужно оплодотворение. Это мы знаем. Но мы не замечаем другого факта, что вся творческая деятельность мужчины идет от женщины. Как с внешней физической стороны - для целей рождения детей - мужчина оплодотворяет женщину, прививает к ней зачаток новой жизни, так с внутренней, духовной стороны, женщина, или ощущение женщины, мечта о женщине, оплодотворяет мужчину, прививает ему зяяток новой идеи, новой интуиции.

Все идейное, все интуитивное творчество человека является результатом энергии, вытекающей из явной или скрытой "Любви". Всякое творческое действие непременно есть сознательное или бессознательное взаимодействие полов. Без этого обмена эмоций никакое творчество невозможно. Для бесполых людей возможно только "воспитание чужих детей".

Chez la femme. Этот принцип нужно применить не только к раскрытию преступлений, а ко всей нашей культуре, созданной мужчиной, следовательно женской. В творчестве каждой эпохи можно найти след влияния женщин данной эпохи. Мусульманский мир утратил свободу, потому что лишили свободы своих женщин. Ис-

История культуры, это - история любви.

И совсем не нужно для возбуждения творчества, чтобы женщина ЗНАЛА о том, что она дает мужчине. Наоборот, она может не иметь никакого понятия о тех идеях, какие она вызывает и действовать просто своим присутствием, своим образом, всем бесконечным количеством неуловимых "феминитов", своим выраженным или невыраженным желанием. Женщина может даже не знать, не видеть мужчины, пройти мимо него и, тем не менее, оплодотворить его фантазию, его воображение, его творческую энергию.

Бесконечно разнообразны способы оплодотворения духа. Иногда для того, чтобы оплодотворение подучилось, нужно наслаждение, вся красота и полнота любви. Иногда нужно страдание, проникающее до самых глубин души. Иногда для этого нужно преступление, иногда геройство, отречение, жертва.

Любовь раскрывает в человеке такие стороны его, каких он сам не знал в себе. В любви очень много и от каменного века и от шабаша. Многих людей ничто кроме любви не может подвинуть на преступление, на измену, открыть в них тайники таких чувств, какие они давно считали погашенными в себе. В любви кроется бесконечно много эгоизма, тщеславия и самоюбия. Любовь - это великая сила, снимающая маски. И люди, бегущие от любви, бегут для того, чтобы сохранить маски.

Если творчество, РОЖДЕНИЕ ИДЕЙ, есть свет, идущий от любви, то этот свет идет от БОЛЬШОГО ОГНЯ. И в этом непрестанном огне, в котором горит все человечество и весь мир, вырабатываются, уточняются все силы человеческого духа и гения, и может быть именно из этого же огня или при его помощи возникнет новая сила, которая выведет из оков материи тех, кто пойдет за ней.

Без всяких аллегорий можно сказать, что любовь, как самая сильная эмоция раскрывает в душе человека все ее явные и скрытые свойства и она может раскрыть новые свойства, которые теперь еще составляют предмет оккультизма и мистики и скрыты так глубоко, что люди даже в большинстве случаев не признают их возможности.

Но такому пониманию любви мешает явный и скрытый материализм и те христианско-буддийские тенденции, которые вообще наложили тяжелый отпечаток на наше отношение к проблемам пола.

Очень характерные мнения по этому поводу я нахожу в книге проф. Лютославского "Liberté et Volonté". Он стремится доказать там, что задача человека, стремящегося к духовным целям, заключается в том, чтобы отказаться от любви.

"Сексуальный акт осуществляет желание, наиболее бурное и наиболее повышенное из всех желаний тела, то желание, удовлетворение которого доставляет человеку самое интенсивное наслаждение, какое только ему известно. Чтобы бороться против этого желания и отказаться от этого наслаждения, нужно иметь ясное сознание несовместимости этих удовлетворений с наиболее возвышенными нашими стремлениями. Факт, установленный наблюдением, что интенсивная деятельность, интеллектуальная или художественная, ослабляет сексуальный инстинкт и иногда совсем уничтожает его и, что с другой стороны удовлетворение этого инстинкта гасит художественное и интеллектуальное вдохновение."

Таким образом, целомудрие, это естественный режим жизни вдохновения и люди, которые не могут обойтись без обычных сексуальных удовлетворений, лишают себя интимного единения с миром невидимым, откуда к нам приходит вдохновение.

Творческая сила, наиболее совершенно проявляющаяся в искусстве, отличает человека от всех существ, стоящих ниже его, и нужно платить за эту силу отказом от наиболее сильного животного инстинкта... Рождая детей, мужчина и женщина теряют некоторое количество своих индивидуальных сил, жертвуют частью своих жизненных сил для того, чтобы дать рождение новым организмам... Что же касается тех, которые идут к возвышенным идеалам творчества, целомудрие является для них основным условием....

Необходимо устраниТЬ поверхностный аргумент, который постоянно приводится, когда заходит речь на указанную тему. На пропаганду целомудрия, возражают, говоря, что осуществление идеала целомудрия угрожало бы самому существованию человечества. Но мы совершенно не знаем было ли бы человечество, все состоящее из целомудренных индивидуумов попрежнему подвержено старости и смерти. Потому что ни старость, ни смерть ни в каком случае не являются доказанной необходимостью органической жизни.

Книга проф. Лютославского служит любопытным примером того, как одни и те же аргументы могут служить для доказательства совершенно противоположных положений. Проф. Лютославский догматичен весь от начала до конца и вся его книга представляет собой защиту заранее определенных догматов. Безбрачие и целомудрие проф. Лютославский защищает потому, что ему нужно обосновать безбрачие католического духовенства, совершенно так же, как дальше он утверждает, что поляки - нация, а евреи не нация, на том основании, что у одних есть общий язык и земля, которой они стремятся, а у других нет; при чем он забывает принять во внимание одно маленькое обстоятельство, что со времени раздела Польши прошло с небольшим сто лет, а со времени расселения евреев без малого две тысячи. Можно в чём угодно обвинять евреев, но доказывать, что у них нет национальности так же смешно, как утверждать, что старость и смерть совсем не являются доказанной необходимостью.

мостью жизни. Такова вся книга Лютославского. Он называет себя "спиритуалистом" полемизирует с "псевдо-мистиками", но на самом деле на каждом шагу скользит и падает, обнаруживая самый откровенный материализм и польско-католическую /т.е. определенно политически-церковную/ пропаганду, которую можно было бы вести без всякого "спиритуализма".

Взгляды Лютославского на любовь плоски и материальны. Любовь для него - только "удовлетворение". Чтобы понять всю ~~её~~ ограниченность очень полезно после книги проф. Лютославского взять книгу Карпентера, выдержки из которой я уже приводил. Сам наполовину аскет и отшельник Карпентер воспевает любовь, как древний суфий. И он именно говорит о тех сторонах любви, которые ложно освещает проф. Лютославский, о том возрождении, которое несет с собою любовь, приливе энергии, о вдохновении, неразрывно связанном с любовью: и говорит о необходимости "искусства любви", которое должно давать отношение к любви, бесконечно далекое от прямолинейных и примитивных взглядов Лютославского.

Конечно, если признать с проф. Лютославским, что старость и смерть не являются доказанной необходимостью органической жизни, то можно утверждать все, что угодно. Проф. Лютославский в этом случае говорит одно и тоже с Толстым, т. е., что если бы люди отказались от любви, то, может быть, природа нашла бы какое нибудь другое средство продолжения рода на земле. Дальше он говорит, что продолжение рода можно совершенно отделить от страсти, от наслаждения и в этом случае сознательно или бессознательно повторяя слова иудейского кодекса морали, признававшего и допускавшего факт сношения в интересах рода, но запрещавшего наслаждение, и особенно строго запрещавшего мужу испытывать наслаждение со своей женой. Это изуверство ультра-материалистического иудаизма возводится Лютославским в венец морали.

То, что человечество получает от любви и через любовь - для проф. Лютославского повидимому не существует, так же как перестало существовать для старевшего Толстого. Любовь у Лютославского только "сношение" и она только берет силу. Откуда он взял, что осуществленная любовь ослабляет творческую интуицию, это его секрет, но на этом он что-то строит и доказывает необходимость аскетизма, который и осуществляется, плохо или хорошо, в основном им полумышленском, но в су-

ности политическом, ордене "ЭЛЕВЗИС",

и Вообще говоря нет ничего "двумернее" и циничнее морализирования, которое видит в любви грех и похоть. Это такое неумение поднять глаза вверх и увидать о чём идет речь. Например, какая темная ложь кроется во всех моральных рассуждениях "Крейцеровой Сонаты" и "Послесловия". Все это описание любви анатомическими и физиологическими терминами такая же неправда, какой было бы описание музыки ГЛУХИМ. Если глухой будет описывать рояль и скажет, что это ~~черный ящик на трех ножках~~, который открывают с одной стороны и стучат по нем пальцами, это будет вполне точное описание. Но всетаки останется непонятным, зачем люди сидят вокруг черного ящика и почему одни плачут, а другие смеются.

В первом издании этой книги, в тех набросках, которые занимали место настойчивой главы, я между прочим делал попытку классифицировать любовь и отделить "любовь"/индивидуализированное чувство/от "полового чувства"/не индивидуализированного и разбирающего стремления к удовлетворению чисто физического желания/. Но мне кажется теперь, что деление/так жемкак и все подобные деления неудовлетворительно. Разница не фактах, а в людях.

~~попытка~~ Есть люди, у которых все, что они делают и чувствуют выходит цинично, грубо и двумерно, - безразлично будет ли это "любовь", распущенность или аскетизм. "Любовь" у таких людей непременно сопровождается ревностью, переходит в злобу, в ненависть, приводит к убийствам, к обливаниям серной кислотой и т. п.

Эти люди не понимают любви без ревности. ведь ревность есть именно убийца чувства чудесного в любви. И есть другие люди, у которых даже общее, неиндивидуализированное влечение пола, будет красиво, полно мысли и ярких искр космических ощущений.

На земле живут две совершенно разные породы людей. И трудность психологических делений зависит в значительной степени от того, что мы хотим всем людям навязывать общие характеристики, которых они не имеют.

Кроме того любовь нельзя делить на два класса - 1/ физическое чувство без личной привязанности и 2/ физически-душевную любовь, соединенную с личною привязанностью. Необходимо признать еще возможность третьего рода отношений, в которых главным элементом является сознательное искание чудесного в любви и через любовь. При чем для людей высшего типа любовь без этого искания чудесного делается уже почти невразможной.

Я не случайно назвал циничным морализм, видящий в любви только одну цель - продолжение рода / или, субъктивно, физическое удовлетворение/, цель, которой нужно какнибудь поскорей достигнуть и не смотреть на остальное. Цинизм может выражаться не в одной распущенности. Может быть цинический морализм и даже циничный аскетизм, так же как циническая распущенность. Все дело во взгляде, в отношении. Цинизм это психология двумерного существа. Собака ~~Гунос~~ и есть двумерное существо. Двумерная мораль непременно будет цинической моралью. Она везде и во всем будет подозревать свои собственные тенденции, потому что других она не знает и не понимает.

Интересные вещи говорит В.В. Розанов в книге "Люди лунного света". Идея греховности любви, идея "скверны", идея аскетизма по его мнению возникла из полового извращения, из гермафродитизма, из "женомужества" и "мужеженства". При чем гермафродитизм может ничем не выражаться физически, а только психически, душевно, быть душевным гермафродитизмом.

"Содом рождает идею, что любовь есть грех. В самом деле, что такое гермафродитизм - психологически? - Муки Тантала, все в себе и недостижимо. Следующий этап ненависть к этому недостижимому, страх перед ним, мистический ужас, скверна, от которой нужно бежать."

Это интересно, хотя и звучит парадоксально. Любовь, как "скверна" несомненно заключает в себе что-то от извращения. Но аскетизм может быть основан совсем на других мотивах. Дело в том, что любовь, так как она бывает в жизни, несомненно в большинстве случаев заставляет людей размениваться на мелочь чувств и мелочь ощущений. И вот бегством от этой мелочи может быть аскетизм. Кроме того мистика требует одиночества. Очень трудно в условиях жизни на земле представить себе любовь, которая не мешала бы мистическим стремлениям. Ведь храмов любви и мистерий любви в действительности нет, а есть только "быт" и психологические лабиринты, от которых очень часто хочется бежать людям, поднимающимся немножко выше обычновенного уровня.

И потому совершенно естественно вырабатываются известные формы очень тонкого аскетизма, совершенно непохожего на "цинический" аскетизм. Этот аскетизм не клевещет на любовь, не богохульствует, не старается уверить себя, что любовь скверна, от которой нужно бежать. Это скорее платонизм, чем аскетизм, он понимает, что любовь - Солнце, но часто не видит путей к этому солнцу и соглашается, ~~лучше~~, лучше совсем не видеть солнца, ощущать его только в душе, чем получать его свет через потемневшие или закопченные стекла.

Но вообще говоря, любовь представляет для людей слишком большую загадку и часто отказ от любви и аскетизм принимает очень странные формы.

Скандалы, разыгравшиеся в течение последних лет в "Теософическом обществе", судебные процессы, обвинения в безнравственном поведении, обвинения в клевете и проч. все это имело своим основанием один маленький, но очень характерный факт.

Лет десять тому назад известный теософический писатель Ледбитер в письме к одному своему ученику, мальчику, объяснял ему и даже рекомендовал для удержания себя от женщин ненормальные способы полового удовлетворения. Письмо это было найдено и произошел большой скандал, закончившийся уходом из Теософического общества Ледбитера. В свое оправдание Ледбитер говорил, что ему пришлось раз быть свидетелем гибели молодой девушки, соблазненной одним молодым человеком и это произвело на него такое глубокое впечатление, что он пришел к заключению, что все лучше этого.

Вся эта история с Ледбитером и с теми наставлениями, какие он давал своим ученикам, очень интересна и в моральном и в психологическом отношении. В другом месте я касаюсь ее подробнее. Здесь я хо^ючу только указать на лабиринт противоречий, в котором оказываются люди, может быть, и совершенно искренние, но неспособные понять великого **МИСТИЧЕСКОГО** аспекта любви. И когда сталкиваешься с такими фактами, вспоминаются слова Заратустры:

" Сладострастие: жало и острый кол для всех носящих власяницу и презирающих тело и проклинаемое ими "мирское" для всех, живущих ПОЗАДИ МИРА, потому что оно издается над всеми лже-учителями и дурачит их.

Сладострастие: для сволочи людской медленный огонь, на котором горит она; для червивого дерева, для зловонных лохмотьев, готовая раскаленная клоночущая плачев.

Сладострастие для свободных сердец, невинное и свободное, сад счастья на земле, благодарность всего будущего настоящему.

Сладострастие: только для увядавших сладенький яд, но для владеющих львино^й волей великолепие укрепление сердца и благовейно сохраняемое вино из вин.

Сладострастие великий образ счастья на пути к высшему счастью и высшей надежде. Потому что многому обещан брак и больше чем брак.

Многому, что более чуждо друг другу, чем мужчина и женщина, а кто постиг вполне НАСКОЛЬКО ЧУЖДЫ друг другу мужчина и женщина!

Я осановился так долго на вопросе о понимании любви, потому, что он имеет наименее жизненное значение; потому что большинству людей, приближающихся к порогу тайны, именно с этой стороны очень много открывается или закрывается, и потому, что именно этот вопрос для многих представляет самое большое препятствие. Пояти наивно говорит так много в ЗАЩИТУ ЛЮБВИ. Современная мысль не исчерпывается Лютославским. Существуют совсем другие пути мысли. Но одно остается неизменным в нашем отношении к любви - мы не умеем соединять широкую и свободную идею любви с идеей морали и духовных стремлений. Получается или полное отсутствие всякой морали или ОГРАНИЧЕНИЕ любви - мораль, враждебно и подозрительно относящаяся

~~к~~ любви.

Я называю моралью не кодекс /какой бы то ни было/ заранее установленных правил, а ВНУТРЕННЮЮ НЕОБХОДИМОСТЬ оценки своих действий со стороны высшего понимания, внутреннюю необходимость СОГЛАСОВАНИЯ своих действий и своей жизни с теми идеями, до которых поднимается мысль.

А способность этого согласования ЛЮБВИ и МЫСЛИ у людей может явиться только тогда, когда они поймут, что любовь не есть явление ЭТОГО мира и НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ИМ, а есть сама БЕСКОНЕЧНОСТЬ, с которой они только иногда слабо соприкасаются.

Для того же, чтобы ощутить эту бесконечность, нужно понять нереальность ~~в~~ всего материального и фактического, и реальность фантазии и мира воображения.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

И человек, способный понимать и ощущать это, ярче всего и лучше всего поймет и ощутит ~~и~~ это в любви, потому что в любви наиболее реально то, что наиболее фантастично. Но это нужно чувствовать и нужно понимать, что это значит.

В любви самое важное то, чего нет, чего совсем нет для обыкновенного житейски материального взгляда.

В этом ощущении того, чего нет и в соприкосновении таким путем с миром ~~ч~~ — десного, т.е. истинно реального и заключается главный смысл любви в человеческой жизни.

Известен психологический факт, что в минуты очень сильных переживаний, ~~боя~~ — шой радости или большого страдания, все происходящее кругом кажется человеку НЕРЕАЛЬНОСТЬЮ, сном. ЭТО — начало пробуждения души. Когда человек во сне начинает сознавать, что он спит и то, что он видит — сон, он просыпается. И душа, начиная сознавать, что вся видимая жизнь — сон, приближается к пробуждению. И чем сильнее, чем ярче переживания человека, тем скорее может наступить момент сознания нереальности жизни.

Пробуждение души, вот цель любви. Но для того, чтобы эта цель достиглась, нужно, чтобы ощущения любви ~~доходили~~ до высшей ступени яркости и интенсивности. А это возможно только при отсутствии ложных взглядов на любовь и только для тех людей, которые не погружены безвыходно в материальность.

Любовь сортирует, отбирает людей.

"Лопата Его в руке Его. И он очистит гумно Свое и соберет пшеницу свою в жи~~ти~~^{ни}цу, а солому сожжет огнем неугасимым".

Любовь это и есть Великая Веялка. Способов "отсеваания" у природы много. Но любовь - один из главных. И люди, способные чувствовать то, ЧЕГО НЕТ, идут в одну сторону, ~~а~~ неспособные, те, которые знают только факты - в другую. В любви ярче, чем, где либо, проявляются различия двух основных типов человека, низшей и высшей расы: - "пшеницы" и "соломы" человечества.

Но то отношение к любви, которое характеризует высшую расу, только в редких случаях возникает непосредственно; обыкновенно оно существует только в возможности и может быть развито или подавлено и заменено другим низшего типа. И, конечно, этому культивированию высшего понимания любви больше всего мешает пропаганда ведь людей материалистических взглядов, какими бы словами этот материализм ни прикрывался.

Рассуждения Лютославского, Толстого и Ледбитера показывают, как ограничивает человека материалистическое понимание любви. Любовь не укладывается в материальные мерки и люди фатально запутываются в своих собственных измышлениях и запутывают других. Вопрос о любви слишком велик, слишком многообразен и слишком мистически неуловим, чтобы его можно было рассматривать на одной плоскости.

Любовь и отношение людей к любви очень интересно рассматривать, пользуясь тем же методом, и теми же аналогиями, какие применяются для сравнительного изучения разных измерений.

Нужно опять представить себе мир плоских существ, рассматривающих явления, приходящие на их плоскость из другого неведомого мира / в роде перемены цвета линий на плоскости, в действительности происходящих от вращения сквозь плоскость колеса с разноцветными спицами /. Плоские существа полагают, что эти явления возникают на их плоскости, от причин тоже находящихся на плоскости, и здесь же кончаются. И все подобные явления для них одинаковы, как два кружка, на самом деле принадлежащие совершенно разным телам. И на этом основании они строят свои теории и свою мораль. А между тем, если бы они решились отойти от своей "двумерной" психологии и понять великую сущность этих явлений, то именно при помощи этих явлений и через них, они могли бы оторваться от своей плоскости, подняться, взлететь над ней и увидеть великий, неведомый мир.

Совершенно такое же место занимает вопрос о любви в нашей жизни.

Только тот видит его настояще^е содержание, кто умеет видеть гораздо дальше фактов и самые факты умеют рассматривать в свете того, что кроется за ними.

А кто способен видеть дальше "фактов", начинает видеть очень много нового именем — но в любви и через любовь.

Я приведу одно стихотворение в прозе Эдуарда Карпентера из книги "К Демократии."/

ОКЕАН ПОЛА.

Содержать в себе великое море, целый океан пола внутри одного человека.

Океан, ~~авоим~~ приливом и отливом движений двигающий, заключающие его в себе пред^р лы тела,

Волнующийся, колеблющийся, подчиненный сиянию глаз человеческих существ,

Отражающий небо и все живое на земле.

Как удивительно!

Едва приближается человеческая фигура, мужская или женская, зывь пробегает через весь океан.

Или, как бывает с тихой водой, когда движется кто нибудь по скалам, на берегу озера, внутри воды так же идет отраженное движение.

И то же самое на краю этого океана.

Очертание человеческой фигуры даже слабо рисующейся под деревьями или на песчаном берегу, заставляет весь океан содрогаться от далеких воспоминаний.

Но берега высоки и крепки и не легко вполне победить их.

Пока, наконец, повинуясь, может быть, прикосновению или приближению, или колдовству глаз другого существа.

Весь океан не бросается вперед неудержимый.

Одивительный океан пола!

Океан миллионов и миллионов крошечных подобных зернам человеческих жизней, заключенных в одном существе /если они действительно заключены в нем/

Зеркало самой Вселенной.

Священный храм и глубочайшее внутреннее святилище тела.

18. Океан-река, вечно текущий через великий ствол и ветви дерева человечества;

Того дерева, на котором все отдельные личности появляются только как почки но
вых листьев!

Океан, который мы так удивительно содержим в себе, /если мы действительно содер-
жим его/ и который содержит в себе нас.

И иногда, когда я чувствую и знаю этот океан в себе, я ощущаю, что он и я - одно.
Неужели я понимаю тогда, что я принадлежу к бесконечному давнему потомству Неба

и Вечности.

Возвращаясь к тому с чего я начал, к отношению двух основных законов нашего
существования ЛЮБВИ и СМЕРТИ, истинное взаимоотношение которых остается для нас
загадочным и непонятным, я напомню только слова ШОПЕНГАУЭРА, которыми он заканчи-
вает свои "Афоризмы".

...."Я постарался бы показать, как конец соединяется с началом, каким образом
Эрос оказывается в тайной связи со смертью и как, в силу этой связи, подземное
царство Оркус или Аментес египтян оказывается не только берущим, отнимающим, но
и дающим, так что смерть является творцом жизни. Именно из этого Оркуса рождае-
тся все. В нем находилось все, что живет ныне. И если бы только нам удалось по-
нять фокус, посредством которого это происходит, тогда все стало бы ясным. -"

9

Выписки из "Внутреннего Круга" П.Д. Успенского.

Материализм нельзя смешивать со всем точным знанием, как это иногда делают и "справа" и "слева", и со стороны материализма, и со стороны идеализма. Настоящее точное знание совсем не материалистично, материалистично псевдо-знание, псевдо-наука. Настоящее знание, даже строго позитивное, давно вышло из пределов материалистического понимания мира.

Передо мной лежит речь профессора Н.А. Умова, произнесенная на Менделеевском съезде 21-го декабря 1911 года, под заглавием "Характерные черты и задачи современной естественно-научной мысли."

"Вступительное слово к предстоящим нам работам, говорит проф. Н.А. Умов, все же уместнее посвятить переживаниям научной мысли в ее исканиях нового образа мысли. Настоятельность научного труда на этом пути станет понятной, если мы обратимся к заветам наших великих подвижников.....

Эти заветы представляют глубокие мотивы цельного служения естествознанию и людям. Высказать их полезно в наше время, направляющее мысль по преимуществу к вопросам устроения жизни...

Вспомним исповедание естествоиспытателя.

Утверждать власть человека над энергией, временем, пространством.-----
Познать архитектуру мира и в этом познании находить устой творческому предвидению.

Творческое предвидение - венец естествознания - открывает пути предусмотрительной и деятельной любви к человечеству.

Я решаюсь приподнять блестящую и знакомую вам завесу и открыть тайники научной мысли, стоящей на перевале двух мировоззрений.

В переживаемое нами время созвездия на небе нашей науки изменились, и вспыхнула новая звезда, по своему блеску неимеющая себе равной.

Число по прежнему остается законодателем природы, но способное быть изображенными оно ускользнуло из области мировоззрения, полагавшего возможным изобразить мир механическими моделями.

Открытое новое дает достаточное количество образов для построения мира, но они ломают его прежнюю знакомую нам архитектуру и могут умножиться лишь в новый стиль, далеко убегающий своими свободными линиями за пределы не только старого внешнего мира, но и основных форм нашего мышления.

Мне предстоит вести вас к вершинам, с которых открываются перспективы, в корне реформирующие наше мировоззрение."

Где же и в чем видит наука свои вершины.

Р

Резюмируя свои выводы, проф. Н.А. Умов говорит:

"Во ~~всех~~ пространственные измерения замешивается время. Мы не можем определить геометрическую форму тела, движущегося по отношению к нам, мы определяем в всегда его кинематическую форму. Таким образом наши пространственные измерения в действительности происходят не в многообразии трехмерном, т.е. имеющим три измерения в высоту, ширину и глубину, как этот зал, а в многообразии четырехмерном; три первых измерения мы можем изобразить тремя лентами рулеток, на которых отмечены аршины, сажени или другие меры длины. Четвертое измерение мы изобразим лентой кинематографа, на которой каждая точка соответствует новой фазе явлений мира. Расстояние точек этой линии измеряются часами.. Переход от одной точки этой ленты до другой соответствует нашему понятию времени. Это четвертое измерение мы назовем поэтому временем. Оента кинематографа может заменить ленту любой рулетки и обратно.

Слишком рано умерший гениальный математик Минковский доказал, что все эти четыре измерения равнозначущи. Как это понимать. Приехавшие из Москвы в Петербург проезжали через Тверь. Их нет более на этой станции, но тем не менее она существует. Также точно тот момент, который соответствовал какому-нибудь событию, уже прошедшему, напр. зарождение жизни на земле, не исчез, он существует. Он не пережит вселенной, а только землей. Место этого события в четырехмерной все-

10

вселенной определяется некоторым пунктом, и этот пункт существовал, существует и будет существовать; теперь через него, через эту пройденную землей станцию проходит другой странник. Время не течет, как не течет пространство. Течем мы, странники в четырехмерной вселенной. Время - такое же измерение пространство, как высота, ширина и длина.

Новые представления облечены. Минковским в изящную математическую теорию; мы не войдем в воздвигнутый его гением величественный храм; оттуда голос:

"Во вселенной дано все: для нее нет прошлого и будущего, она вечное настоящее: ей нет пределов ни в пространстве, ни во времени. Перемены происходят в индивидуальностях и соответствуют их перемещению по мировым путям в четырехмерном, вечном и беспределном многообразии."

Эти картины в области философской мысли должны произвести переворот больший, чем смещение Коперником земли из центра вселенной. Со времени Ньютона, естествознанию не развертывались более блестящие перспективы. Не звучит ли мощность естествознания в переходе от несомненного опытного факта - невозможности определения абсолютного движения земли - к вопросам психики. "

Если вдуматься в слова профессора Н.А. Умова, то нельзя не увидеть, что переход науки к чему-то новому не только должен совериться, но совершается и в значительной степени совершился.

Минковский говорит о переходе естествознания, сознано невозможность абсолютных определений в областях вроде движения земли, к вопросам психики.

Проблема времени яснее и определеннее всего ставит последний и решающий "программный вопрос" науки.

Понимание времени, как четвертого измерения пространства, /идентичного с длиной, широтой и высотой/ есть в сущности ОТКАЗ от ГИПОТЕЗЫ ДВИЖЕНИЯ/

Раз четыре измерения вселенной равнозначущи, как равнозначущи три измерения куба, то движение по линии четвертого измерения существовать не может. Может существовать только иллюзия этого движения. Куб можно переворачивать или мысленно смотреть на него с разных сторон, тогда, "длина" будет делаться "широтой" и

"ширина" - "высотой". Для того, чтобы движение по времени могло существовать во вселенной, нужно прежде всего, чтобы четвертое измерение чемнибудь отличалось от первых трех, и чтобы это отличие было постоянным и неизменным. Если измерения равнозначны, это значит что они могут меняться своим назначением друг с другом, что одно можно рассматривать, как дину, как ширину, как высоту и как временную протяженность мира. То есть наше время можно рассматривать, как длину мира, а наше пространственное протяжение по любой линии рассматривать, как врем

Принятие этого взгляда должно совершенно изменить наше понимание вселенной

"Материя представляет собой в высокой степени маловероятное событие во вселенной" - говорит проф. Умов.

"Движение представляет собой еще менее вероятное событие" - скажет наука завтра.

Кинетическая или энергетическая вселенная будет признана таким же абсурдом каким теперь признается материальная вселенная. А так как вселенная ВСЕГДА СУЩЕСТВУЕТ, несмотря на абсолютную нереальность как материи, так и движения, то основой вселенной придется признать единственно несомненно существующее реальное и недоказуемое СОЗНАНИЕ.

"Переход естествознания от невозможности доказания опытных фактов к вопросам психики", означает начало перехода со стороны науки к изучению ВСЕЛЕННОЙ, ИЛИ СОЗНАНИЯ.

Иначе говоря, это есть переход от позитивизма к идеализму.

Наука в лице своим наиболее смелых представителей начинает сознавать, что позитивизм подходит к концу, что в своем искаании образа мира он сказал уже вероятно все, что мог сказать; сделать все, что мог сделать, освободил человеческий ум от суеверий и путей дуалистического спиритуализма, и теперь сам уступает место направлению "с более широкой программой" - ИДЕАЛИЗМУ".

Мне кажется, МАТЕРИАЛИЗМ можно определить, как исканье АБСОЛЮТНОГО В ПОЗИТИВИЗМЕ, т.е. как известное СУЕВЕРИЕ ПОЗИТИВИЗМА.

Истинный позитивизм не претендует ни на какие абсолютные знания - в нем все условно. Признание этой условности должно быть распространено на позитивизм в

целом, который ни в коем случае не может считаться абсолютным и всеобъемлющим.

ПРИНЦИП ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ, в широком смысле, должен быть альбой и омегой позитивного рассуждения. Правильное и ПОЛНОЕ применение этого принципа выводит науку из тупиков материализма.

Дальше "принцип относительности" должен сказать свое последнее слово и, признав относительным ПОСЛЕДНИЙ АБСОЛЮТ позитивного знания, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ этим самым ~~он~~ должен признать возможность изменения и расширения самого интеллекта - что уже начинает подтверждаться чисто экспериментально / проб. В Джеми др./ - т.е. возможность других форм сознания, не связанных условиями пространства и времени, для которых МИР БУДЕТ ИНЫМ.

Речь проб. Умова необыкновенно интересна и характерна. Если в нее вдуматься, она действительно покажет, что НАУКА стоит в настоящее время на рубеже двух миров.

С одной стороны, перед ней раскрываются необъятные горизонты идеализма, а с другой, - кажущаяся реальность объективного мира не дает ей возможности сделать последний шаг и признать УСЛОВНОСТЬ позитивного знания ~~пере~~ лицом абсолютного и бесконечного, уже открывающегося для математика.

Наука подошла к порогу расширенного миропонимания. Объективный мир постепенно потерял все свои признаки, один за другим отнимавшиеся у него и признававшиеся ФОРМАМИ ВОСПРИЯТИЯ, т.е. субъективными, внутренними ПСИХИЧЕСКИМИ чертами, налагаемыми нами на внешний мир, а не принадлежащими ему.

ЕСЛИ ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК объективного мира - время не есть УСЛОВИЕ БЫТИЯ ВСЕЛЕННОЙ, а только условие ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ума, то это должно менять все наше представление о себе и вселенной.

Наука не договаривает, говоря о времени.

Она уже пришла к идее вселенной, для которого нет прошлого и будущего, к идее вселенной, которая есть ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ. И она ДОЛЖНА сделать конечные выводы из этой идеи и признать, что ДВИЖЕНИЕ ПО ВРЕМЕНИ есть иллюзия, что прошлое и будущее СУЩЕСТВУЮТ, что мы читаем НАПИСАННУЮ КНИГУ, которая лежит в нас самих и только воображаем, что она ПИШЕТСЯ на наших глахах и вне нас.

Из понимания ОТСУТСТВИЯ ВРЕМЕНИ непременно должно вытекать понимание отсутствия движения.

Мне открылось, что времени нет
Что недвижны узоры планет..

/Бальмонт/

ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ современного естествознания есть ВЕЧ ОФ ТЕПЕРЬ древней индийской философии и мистиков всех времен и народов.

БРАМА в представлении древней индийской философии Веданты был ВЕЧНЫМ ТЕПЕРЬ, говорит ЕГП? Блаватская в "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ".

ГОТТ ист өйн эвигес НУН", "Бог есть вечное ТЕПЕРЬ писал мистик СЕМНАДЦАТОГО века - Ангелус Силезиус.

Успехи естествознания привели его к дверям идеализма и МИСТИКИ, к дверям ВНУТРЕННЕГО КРУГА.

Материализм исказил у умах людей даже идею бесконечности.

В действительности бесконечность и есть прежде всего бесконечная возможность НОВОГО познания.

Мир имеет бесконечное количество ЗНАНИЙ и АСПЕКТОВ, которые вечно сливаются, меняются и переходят. Ничто не стоит, все движется, все растет, все раскрывается. Когда сознание постигает один аспект мира, перед ним открывается новый.

Некоторые люди хотят видеть Бога глазами, как они видят ворову / Мейстер Экхард XIII века,

В мире есть ВСЕ, все возможности, а из них человек выбирает то, что есть в нем самом.

Искание вечного это - скачка по ВНУТРЕННЕМУ КРУГУ, к внутренней цели, через внутренние препятствия. Чтобы победить в этой скачке, нужно прежде всего чувствовать "настроение скачки", не принимать ее за мертвое сиденье на одном месте - затем нужно постоянное и неослабное "держание себя в руках", постоянная и не ослабленная внутренняя тренировка.

Известная моральная тренировка так же необходима для подхода к некоторым идеям, как физическая тренировка необходима для скачки с препятствиями.

Безнаказанно жить одним внутренним миром могут только люди очень высокой внутренней культуры. Более простым людям нужна работа, занимающая время и физически труд в этом случае - самое лучшее, что может быть.